

ГОРДОСЬ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

50 лет Московского Художественного Академического Театра СССР им. М. Горького

ПУТЬ ПОЛУВЕКОВОЙ СЛАВЫ

Норифеи МХАТ

В музее Московского Художественного театра бережно хранится маленькая карточка. На ней было набрано карандашом: «Поздравляю ли Вы мое искусство? Говорят, Вы будете в Москве завтра, а я, к сожалению, не увижу Вас? Или известите по прилагаемому адресу, когда и где? Так писал известный балетист, один из директоров Московского филармонического училища, Владимир Иванович Немирович-Данченко председателю Общества любителей искусства и литературы, актеру-любителю Константину Сергеевичу Алексееву (Станиславскому) 21 июня 1897 года.

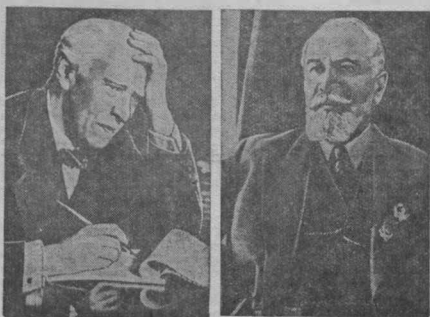
Еще не зная лично друг друга, эти двое, горячо влюбленных в свое дело людей, поняли, что из встречи на искусство, стремление создать новый, основанный на принятии высшей правды театр настолько близки, что им необходимо встретиться, поговорить и окончательно решить, сойдутся ли их пути, или изменив в искусстве наводило, павшего в пропасть.

Знаменитая встреча основателей будущего Художественного театра, театра с широким замыслом, гордости русского искусства, состоялась на другой день, 22 июня. Обоим договорилось во время разговора, 18-го сентября, в 18-97, в доме Данченко и Станиславский — об основных особенностях нового театра, его новаторстве, изобретательности, реализме. Распределение сферы своего влияния, наметили состав труппы.

27 октября 1898 года впервые реализовали острый замысел нового театра. Шла трагедия А. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Это была своя история театр, ставшая на несколько десятилетий лучшим театром мира.

Первый спектакль Художественно-общественного театра привнес в жизнь Москвы, его идея, о нем говорили, писали, спорили. Глубоко обдумывая, тщательно постановка, точность передатчик колорит русской старины, прекрасное исполнение всех ролей — от центральных до выходящих прозаично прекрасное впечатление.

За спектаклем «Царь Федор Иоаннович» последовали «Потопившийся Тугай», «Внезапный шум улиц» Шекспира — острый тонкий режиссерский рисунок, безупречное исполнение.

К. С. Станиславский

В. Н. Немирович-Данченко

И, наконец, 17 декабря 1898 года на премьере чеховской «Чайка» состоялся небывалый триумф театра, его подлинное рождение. О того дня «Чайка» стала любимой театра.

Жадно ищущие новых путей верности к художественному театру нужен был свой актер. Тем же автором и оказался для МХАТ А. П. Чехов. В тесном содружестве талантливого русского писателя с передовым театральным коллективом создавались такие пьесы и спектакли, как «Три сестры», «Вишневый сад», навсегда вошедшие в репертуар Московского Художественного театра.

С первых лет своего существования театр был маршальством стремления, надежда в чашей переломной русской интеллигенции. Но лишь с приходом в него молодого Горького он стал подлинно революционным. Со сцены Художественного театра прозвучали слова возмущения и протеста, слова и призывы к борьбе. Горький, так и Чехов, писателя становились наиболее любимыми и близкими драматургами МХАТ.

Стремление показать современную жизнь в современных людях всегда характеризовало творческий коллектив МХАТ. После Великой Октябрьской Социалистической революции театр смело обратился к произведениям советской драматургии, глубоко и внимательно изучая их, отбирая наиболее ценное и типичное.

Особое значительное влияние в послеоктябрьской жизни Художественного театра были постановки «Временеведа 14-69» В. Маяковского в дни празднования 10-летия Октября.

Пьесы советских драматургов завоевывали веру в русскую и европейскую классику, почитаемое место в репертуаре театра. Крушение советские писатели Л. Леонов, В. Иванов, К. Треня, а поэты А. Корнейчук, Н. Погодин, К. Симонов и другие пишут свои пьесы для этого театра, на сцене постановки, в которых актеры создают необычайные образы простых советских людей.

И во всех этих постановках коллектив МХАТ, ставший ли он «Анну Каренину» по Л. Толстому или «Потопившийся Тугай» по Чехову — остается верным своим лучшим традициям: глубокой идее, реализму, народности.

Умение чутко прислушиваться к современному, правдиво и тонко передать со сцены своего театра все события современности — вот за что мы любим в ценны МХАТ.

Подвеха Художественный театр выполнял благородную задачу — служить народу, в благодарный советский народ с любовью и глубокой признательностью к его становился любимым театром в день его пятидесятилетия.

Г. МУХРАНЕЛИ.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Встречи, хотя и далекие по времени, но яркие по впечатлению, западают глубоко в душу. Таких незабываемых встреч с великими деятелями Московского Художественного театра.

Весной 1920 года я только-что окончил школу и готовился к работе в театре. В это время в Тбилиси приезжала труппа мхатовцев с замечательными артистами: О. Л. Книппер-Чеховой, В. И. Качаловым и М. М. Тархановым. Спектакль Художественного театра и до этого не видел, но уже много слышал и знал о них и о самом театре.

Впервые о существовании МХАТ я узнал в студии Георгия Дзигалова, где обучался сценическому искусству. Педагог студии, актер и режиссер В. Шидловский рассказывал молодежи на уроках сценического мастерства о МХАТ и его выдающихся актерах.

Во время гастролей МХАТ в Тбилиси я перенесно все постановки театра и был поражен стремительностью, масштабам и мощью актерского искусства. С тех пор В. И. Качалов стал моим кумиром.

С Константином Сергеевичем Станиславским мне повстречалось впервые в 1925 году, во время второго приезда Художественного Театра в Грузию.

Мы, молодые актеры, были приглашены в студию А. Пагана, на вечер, устроенный в честь МХАТ. Великий создатель Художественного театра пришел на меня глубокое впечатление —

★
А. ВАСАДЗЕ,
народный артист СССР,
художественный руководитель
театра им. Ру斯塔вели

и был поражен силой его убеждений, непоколебимыми доводами, утверждающими неизбежность революционного искусства и той, присущей только великим художникам, простоты, с которой он так отвечал на наши бесконечные

добродушно вопросы.

Во время Великой Отечественной войны — осенью 1941 года я встретил в Дзугидзидзе бывшего в Грузию Владимира Ивановича Немировича-Данченко. По приезде его в Тбилиси между коллективом театра им. Ру斯塔вели и Владимиром Ивановичем сразу установилось теплая, дружеское общение. Он изъявлял желание принять участие в творческой работе нашего театра. Мы с радостью приняли это предложение. Вместе с О. Л. Книппер-Чеховой и В. И. Качаловым Владимир Иванович бывал на наших спектаклях, беседовал с артистами, разбирал постановки в целом, в отдельных исполнениях. Мнение Владимира Ивановича — это очень значительное и бесспорное в сценической преемстве художника — было для нас очень ценным: мы чувствовали и понимали, что в общении с ним мы сможем прояснить свои творческие принципы и правильность художественного пути нашего театра.

В торжественные дни празднования пятидесятилетия любимого МХАТ театр им. Рустваели вместе со всем советским народом горячо приветствует лучший театр мира.

ЗА ВРЕМЯ своей полувековой творческой жизни Московский Художественный театр воспитал несколько поколений крупнейших артистов. В начале труппа театра состояла из шестидесяти человек, в основном из учеников неакадемических артистов: К. С. Станиславского и учеников Овчинниковой по классу В. И. Немировича-Данченко. К концу первого десятилетия молодой театр уже имел в своем составе такие крупнейшие артистические труппы, как О. Л. Книппер-Чехова, И. М. Москвин и В. И. Качалов. Саша Леонардовна Книппер и Иван Михайлович Москвин играли главные роли в трагедии А. Толстого «Царь Федор Иоаннович» 27 октября 1898 года, в день открытия театра. Уже в роли царя Ирины прозвучали отчаянные черты артистической натуры О. Л. Книппер-Чеховой — сочетание глубокого ума с необычайной женственностью и личностью. Эти основные свойства своего искусства артистка воплотила в своих лучших ролях, раскрыла их в наиболее полной и образной чеховской героине.

Огромную роль в процессе внутреннего художественного роста артистка, как и всего коллектива МХАТ, сыграла драматургия М. Горького. В постановках в первые годы работы театра горьковских пьес О. Л. Книппер-Чехова играла Валу (в «Мещанине») и Настю (в «На дне»). В этих драмах актриса мужко было создать образ человека сложного социального круга, чем привычные для нее чеховские героини. Артистка одержала блестящую победу. Ее Настя — это незабываемый пролетарский социальный человек, комедийный человек до падения на дно жизни.

В настоящее время О. Л. Книппер-Чехова является одной из ярких представительниц реализмской школы, глубоко тонкой и яркой и в комедии. Из комедийного репертуара лучшим созданием актрисы становится: Анна Андреевна («Ревизор»), Москалева («Идиотизм» по Достоевскому) и Полина Бранная («Взрыв»).

Иван Михайлович Москвин — глубоко народный, подлинно русский художник — создал на сцене Московского Художественного театра ряд замечательных образов. Он творчески — царя Федора, в «Потопившемся Тугае» («Братия Кирьяновы») и Федора Протасова («Живой труп») до конца своего Ефимовича в чеховском «Вишневом саду». Но для И. М. Москвина не было страшнее для «мещанина» ролей как таковых: в каждой своей роли он стремился глубоко раскрыть человеческую душу и выявить свой образ с конкретностью, поразившей его силой.

Третий большой художник из поколения стариков МХАТ — Василий Иванович Качалов выступил в труппе театра через два года после его рождения. Но в сознании миллионов людей его имя неотделимо от МХАТ и действительно если МХАТ вос-

питал и создал Качалов, то в Качалов, в свою очередь, силой своего гения наиболее полно отобразил творческое существо этого театра, его высокую идеальность, общественный и гражданский пафос и совершенство сценического искусства.

Природа наделила В. И. Качалова чудесным даром: глубоким умом, прекрасной внешностью, неуловимым, всеобъемлющим обаянием и необычным по красоте голосом. Великий драматург его творческих возможностей. Уже в самом начале своего сценического пути он создал такие две полноразмерные роли, как барон в горьковском «На дне» и Юлий Цезарь в Шекспира.

В революционный период В. И. Качалов был выразителем настроений той части русской интеллигенции, которая мечтала о светлом и прекрасном будущем. Устами студента Трофимова («Вишневый сад») он признавал и новую жизнь, и Тугай («Потопившийся Тугай») мечтал о бурной, которая сметет вихорьскую жизнь; самобытность чеховского Ивана и палача горьковского Барона на дне жизни доказывал, что жизнь так больше нельзя.

Великая Октябрьская Социалистическая революция открыла перед старшим поколением МХАТ широкие просторы. Именно в послеоктябрьский период начался подлинный расцвет дарований выдающихся актеров. Матрос социалистического реализма сделал их искусство более мужественным, смелым и героическим: он воплотил их роли новым шлейфом содержанием в жанре-утраченных оптимизма.

В 1924 г. Качалов создал моментальный, глубоко народный образ вожака партизанского движения в Сибири — Никиты Дерюгина («Временеведа 14-69») и стойкого большевистского комиссара Артема Алалдина («Блуждающие»). В образе Чернышова И. М. Москвин («Утилитаризм» Л. Леонова) бесспорно разоблачил идеологию буржуазии и моральную гилью контрреволюции. Разоблачительная линия становится ведущей в творчестве тех, кто мешал рыцарю жизни. В этом плане Качалов создал образ царя-жандарма Николая I («Екатерина» А. Кутельникова), либерала-капиталиста Задора Бардина («Взрыв»), с тонким юмором разоблачил бывшего хозяина внешнего света Гаея.

Галерею блестящих образов создали старейшие мастера МХАТ. Талантливые актеры, они росли под идейным и художественным руководством талантливых педагогов-художников К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Воспитанные на драматургии Чехова и Горького, эти великие артисты всегда оставались незыменяемыми врагами всего нечистого в человеческой, верным поборниками высшей правды в искусстве.

Л. МАРКОЗОВ.

На снимке: Народные артисты СССР В. И. Качалов (Барон), О. Л. Книппер-Чехова (Настя), И. М. Москвин (Лука) в спектакле «На дне».